

Лю Бянь проводила взглядом Шэнь Момо, которая медленно брела от выхода из здания к обочине. Сумерки сгущались, и даже с такого расстояния было видно, как тяжело Шэнь Момо вздохнула. Вскоре подъехало вызванное через приложение такси, и, убедившись, что девушка благополучно села на заднее сиденье, Лю Бянь наконец успокоилась и вернулась в здание.

Сегодня Шэнь Момо вела себя очень странно.

Нажимая кнопку лифта, Лю Бянь не могла отделаться от этой мысли. Впрочем, она была профессионалом до мозга костей, а потому не привыкла проявлять излишний интерес к тому, что не касалось работы. Она просто надеялась, что это никак не отразится на Шэнь Момо, иначе сроки выполнения задач неизбежно сдвинутся.

В конце концов, эта девчонка была из тех, на кого легко повлиять.

Лю Бянь вздохнула. Двери лифта открылись, она уже хотела сделать шаг вперед, но увидела, что внутри кто-то есть.

— Прошу прощения.

Женщина произнесла это тихо. Лю Бянь подняла взгляд и заметила на её лице следы усталости, которые, впрочем, тут же исчезли. Она была настолько красива, что казалась неуместной в таком месте.

Лю Бянь быстро догадалась, что это модель, приглашенная для отдела дизайна. Она поспешно отошла в сторону, пропуская её. Когда двери лифта закрылись, она вдруг вспомнила о телефонном звонке, который Шэнь Момо сделала ей глубокой ночью пару дней назад.

Шэнь Момо была явно пьяна: язык заплетался, она несла какую-то околесицу и задавала множество глупых вопросов. Лю Бянь вспомнила, что та вроде бы спрашивала и о моделях компании — это был единственный вменяемый вопрос среди кучи бессмыслицы, на который Лю Бянь могла дать ответ.

Словно в каком-то забытии, кто-то спрашивал Шэнь Момо: Так что же у тебя на уме?

И, словно в ответ, Шэнь Момо отвечала: Я... я.

К счастью, продавец в магазине был полностью поглощен милыми видео с котиками. Удача Шэнь Момо после двадцати лет всегда была на высоте.

Свет в круглосуточном магазине был ярче, чем когда-либо, а Дуань Жоси стояла спиной к нему, и тени на её лице делали её похожей на искусно высеченную статую. Шэнь Момо открыла рот, но не смогла вымолвить ни слова. Дуань Жоси заговорила за неё:

— Телефон... Ты ведь добавила меня в черный список?

Я хочу видеть Дуань Жоси. Идеально, если, открыв глаза, я увижу, что она стоит именно там, куда указывает мой палец.

Ей больше не хотелось пить, но палец уже потянулся к бутылке. Ей больше не хотелось ничего впихивать в рот, ей хотелось очиститься, вывернуть всё содержимое своего желудка наружу. Ей не хотелось тратить время в таком месте, у неё ведь ещё рукопись не закончена.

Она закрыла глаза и начала считать, тыкая пальцем в ряд напитков. Открыв глаза, она тут же схватила пластиковый стаканчик, налила в него немного пива и залпом выпила.

— ...Почему ты здесь?

В итоге единственное, что она смогла пробормотать, было это. Дневная тоска и гнев растворились в алкоголе. Дуань Жоси вздохнула и огляделась по сторонам, словно опасаясь, что кто-то может их заметить.

Дуань Жоси понизила голос, её тон звучал сложно. Она смотрела на свою бывшую девушку, которую не видела несколько лет: та съёжилась в комок и дрожала. Из-за выпитого алкоголя глаза застилала влага, щеки покраснелись, лоб, должно быть, тоже пылал жаром. У Шэнь Момо была слабая голова, но она постоянно умудрялась перебирать — Дуань Жоси это прекрасно знала.

Лю Бянь вернулась на свое рабочее место, бормоча что-то себе под нос.

— Вау, освежает.

Шэнь Момо сейчас сидела на корточках у входа в магазин. Глубокая ночь, прохожих почти не было, но свет в магазине слепил глаза. Продавец в маске поначалу время от времени поглядывал на Шэнь Момо, но теперь перестал обращать на неё внимание, уткнувшись в телефон.

Она всё ещё упрячилась.

Шэнь Момо скривила губы:

— Я тебе не звонила.

Алкоголь ещё не успел до конца прокатиться по горлу, а глаза уже снова закрылись. Рука, выбирающая напиток, ослабла настолько, что не могла даже ткнуть в нужную бутылку. Она вращалась в темноте, а сердце колотилось в груди.

Перед Шэнь Момо стоял ряд алкоголя, от большего к меньшему: саке, красное вино, банка соджу, банка пива. Крайним справа стоял пластиковый стакан.

— Должно быть, мне показалось.

А? Этот человек, что она имеет в виду...?

Шэнь Момо, почти потерявшая сознание от выпитого, совершенно не понимала, что происходит. Она потрогала телефон в кармане: кажется, она смутно помнила, что после того, как начала пить, сделала звонок, но кому и что говорила — совершенно вылетело из головы.

Едва договорив, Шэнь Момо насмешливо улыбнулась самой себе, но когда она открыла глаза, случилось чудо.

— Шэнь Момо, ты помнишь, что именно говорила по телефону?

Если бы продавец хоть немного обратил на них внимание, она бы, возможно, засомневалась: не продала ли я алкоголь несовершеннолетней? Не нужно ли попросить удостоверение? А если узнают, оштрафуют ли меня?

Дуань Жоси сделала несколько шагов вперед, наклонилась, вырвала из рук Шэнь Момо стакан, собрала в охапку остальные бутылки и разом выбросила их в мусорное ведро неподалеку.

Сделав это, она вернулась назад и схватила Шэнь Момо за запястье — кожа действительно была очень горячей. Она подняла её, и голова Шэнь Момо мягко ткнулась в грудь Дуань Жоси.

— Дуань Жоси, ты что делаешь?

Шэнь Момо пробормотала это, прижавшись к ней, тело обмякло, словно лишилось костей. Дуань Жоси не ответила, просто повела её к машине, припаркованной неподалеку.

Кажется, она стала тяжелее, чем раньше.

Подумала про себя Дуань Жоси, усадив Шэнь Момо на пассажирское сиденье. Она села за руль и завела мотор. Шэнь Момо снова обхватила себя за ноги, забившись в угол сиденья. Туфли она, к счастью, сняла — эта привычка осталась прежней.

Шэнь Момо, которая уже почти спала, но продолжала бормотать: Ты что делаешь?, раздражала. Дуань Жоси взъерошила волосы и несколько раз тяжело вздохнула. В конце концов она решила достать плед и бросить его на Шэнь Момо.

Шэнь Момо тут же крепко обняла потрепанный плед и глупо улыбнулась:

— Хе-хе, это Сяо Мао! Это Сяо Мао... Я так скучала по тебе, Сяо Мао...

Услышав слова я так скучала по тебе, Дуань Жоси отвела взгляд и сосредоточилась на дороге. Плед был хоть и старым, но видно было, что его регулярно стирали. Дуань Жоси не хотела видеть его у себя дома, поэтому хранила в машине, не думая, что он когда-нибудь пригодится.

В этом пледе не было ничего особенного, просто он был пропитан её запахом. Аромат привычного стирального порошка, в который она куталась, когда отдыхала в машине. В университете... он был её пледом спокойствия.

Всё это казалось чем-то странным. Дуань Жоси старалась не вспоминать то, что сказала Шэнь Момо по телефону, и тот тон. Она была пьяна, но сделала ли она это нарочно? Дуань Жоси не знала. Она знала лишь то, что её тело само потянулось сюда.

Если так пойдет и дальше, она может совершить что-то непоправимое, и Дуань Жоси это прекрасно понимала.

— Впрочем, хорошо, что ты сейчас пьяна.

Приближаясь к дому, Дуань Жоси невольно пробормотала это про себя. Она знала, что пока не готова встретиться с трезвой Шэнь Момо, но пьяная — другое дело, ведь проснувшись, та всё забудет.

Просто отвезти её домой — так она планировала, но машина в итоге остановилась у её собственного дома.

Дуань Жоси знала, что некоторые вещи уже невозможно остановить.

Свет на парковке гас один за другим из-за тишины. Дуань Жоси усмехнулась, повторяя про себя вопрос Шэнь Момо:

— Что делаешь?

Собираюсь привезти тебя домой.

Войдя в дом, Дуань Жоси налила себе водки. Она подняла бокал и залпом осушила янтарную жидкость. Дуань Жоси смотрела сквозь стекло на Шэнь Момо, лежащую на диване.

Немного растрепанная Шэнь Момо, совсем одна, Шэнь Момо в её доме, Шэнь Момо, которая не

уйдет, если она сама того не захочет.

Даже если придется прибегнуть к силе, даже если Шэнь Момо протрезвеет, я смогу...

Опомнившись, Дуань Жоси уже стояла на коленях перед спящей Шэнь Момо. Она вздрогнула от осознания и заставила себя подойти к холодильнику, прижавшись лбом к покрытой инеем дверце, умоляя себя остыть и остановиться.

Но всё пошло иначе, ведь она продолжала пить, бокал за бокалом. Крепкий алкоголь в крови размывал остатки разума. Ближе к рассвету она, пошатываясь, встала и подошла к спящей Шэнь Момо.

Было бы хорошо, если бы Шэнь Момо всегда была пьяна.

С грустью подумала Дуань Жоси.

Она протянула руку, коснувшись пальцами лица Шэнь Момо, и повела вниз. Она не хотела, чтобы та уходила. Последние остатки разума кричали: нельзя, не делай этого. Но было бесполезно.

Шэнь Момо спала очень крепко. Дуань Жоси глубоко вздохнула, осторожно подняла её на руки и направилась в спальню.

Может, из-за того, что её подняли, Шэнь Момо открыла глаза в самый неподходящий момент. Как только она это сделала, то увидела взъерошенную Дуань Жоси — даже в такой момент первой её мыслью было: почему эта женщина всегда так прекрасна, даже её изможденность лишь придает ей шарма? А затем она быстро осознала, где находится: в объятиях Дуань Жоси, в доме Дуань Жоси.

На самом деле она ещё не до конца протрезвела, поэтому эмоции били через край, не давая трезво оценить ситуацию. Шэнь Момо начала брыкаться и мычать:

— Вау, Дуань Жоси, опусти меня, опусти!

Вероятно, алкоголь ещё не выветрился, поэтому у Шэнь Момо не было сил, и удары её кулаков были слабыми. Дуань Жоси осознала, что потеряла контроль — остатки разума шептали, что нужно что-то сделать, отстраниться от неё.

Нужно успеть, пока ничего не случилось!

Чтобы достичь этого, она крепко обняла Шэнь Момо, чьи плечи дрожали от рыданий. В следующую секунду Шэнь Момо услышала скрип открываемой дверцы шкафа, и её тут же

запахнули в пространство, полное знакомого аромата одежды.

Дуань Жоси стояла перед ней на коленях, в полумраке было видно её искаженное болью лицо. Шэнь Момо протянула руку к лицу, которое видела в своих снах столько раз, желая коснуться волос, коснуться щеки. Однако в последний миг её сломила огромная боль, такая же, как ту, что испытывала сейчас Дуань Жоси.

Дуань Жоси смотрела, как Шэнь Момо в шкафу обхватила себя за ноги, сжавшись в комок. Её всхлипы сопровождались тихим шепотом:

— Дуань Жоси, ты хочешь просто поиздеваться надо мной?

Эти слова разбили Дуань Жоси, она вырвалась из оков своих неуправляемых эмоций.

Дуань Жоси вмиг протрезвела.

Это не так.

Она резко захлопнула дверцу шкафа, окончательно заперев Шэнь Момо внутри. Казалось, вместе с этим Шэнь Момо покинули последние силы. То же самое произошло и с Дуань Жоси.

Она встала и отступила на несколько шагов, дрожа и тяжело дыша, не в силах унять бурю внутри. В конце концов, она из последних сил заперла дверь на ключ и, пошатываясь, вышла наружу — воздух в комнате душил её.

Так называемая встреча не должна была выглядеть так.

Перед уходом Дуань Жоси схватила две пачки сигарет, даже её руки продолжали дрожать. Холодный воздух лестничной клетки ворвался в легкие. Она глубоко вдохнула, и, казалось, как бы далеко она ни уходила, всё ещё слышала всхлипы Шэнь Момо.

Она бежала прочь, чувствуя к себе отвращение.

— На этом воспоминания Дуань Жоси заканчиваются.

<http://bllate.org/book/22084/2296529>